

- Что это?..

- Сцена резни, которую приказал устроить сир Данталиан. - Ответила шпионка.

- Хотя, согласно слухам, сир Данталиан подобрал бесцельно бродившую мисс Фарнезе случайно. Ага. На самом деле это ложь. Сир Данталиан лично ездил спасать мисс Фарнезе, находившуюся в заключении на невольничьем рынке в Павии.

- Но зачем приказывать вырезать...

- Потому что не должно остаться никаких доказательств.

У этой леди не было слов.

Только по этой причине.

Убийство все еще происходило на видео. Независимо от расы или возраста, ведьмы избавились от всех, кто попал в их поле зрения. Среди безжалостно убитых были даже ужасно слабые сирены и дети.

Крик ребенка и смех ведьм смешались вместе. Они соединились вместе словно дым. Бесконечно, бесконечно... у меня так закружилась голова, что я наконец закрыла глаза. Пока не закончилось видео. Глаза этой леди больше не выдерживали эту трагедию.

- ...Это не сфабриковано?

- Сфабриковать видео такого размера? Ваше Высочество, должно быть, шутите. Даже если бы кто-то использовал магию сокрытия, чтобы симитировать главных лиц, сира Данталиана и мисс Фарнезе, тогда что же с остальными людьми? Ваше Высочество думает, что сотни магов бы использовали магию сокрытия, чтобы сделать подобное видео?

Шпионка засмеялась.

- Ахаха, если бы это было правдой, то давно бы уже распространились слухи. Вашему Высочеству должно быть хорошо известно, поскольку Ваше Высочество значительно более известный маг, чем Ваша покорная слуга, но использовать сотни магов втайне невозможно. Вдобавок крики детей чрезвычайно реалистичны, так что считайте это свершившимся действием.

Лясь

Шпионка упала на пол. Шпионка, которой я дала пощечину, валялась на полу. Потому что эта

леди больше не могла этого выносить, забыв все про законы в мире демонов, я пинала шпионку.

– Аха, ах хах хаха... ахахахахаха...

Даже получая пинки, шпионка продолжала смеяться. Что могло быть так смешно? Разве могла картина убийства невинного ребенка быть не более чем шуткой для этой шпионки. Звук ее смеха был отвратительным. Звук хихиканья неприятно цеплялся за мою кожу. Эта леди избивала шпионку с еще большей силой, чтобы сбросить с себя то неприятное ощущение. Я чувствовала отвращение к самой себе за то, что наняла такого человека в качестве моего шпиона. Я была душой, раз поверила, что они в определенный момент были чисты.

Отродья, продавшие свои души.

Абсолютное дно всего низшего.

Потаскухи, торгующие душами.

С лицом, уткнувшимся в землю, шпионка ухмылялась.

– Ваше Высочество? Изливать свою ярость нормально, но разве Ваше Высочество не наняли нас, поскольку вам необходимы были такого рода доказательства?

– Ведьма.

Главная среди Сестер Бирбир, обладательница Знака Трилистника, Ведьма Хумбаба.

Даже когда ее серебристо-белые волосы были покрыты грязью, она не утратила своего веселья. В ее смехе не было безумия. Смеялись ли ведьмы нормально, потому что что-то было смешно, или смеялись, когда страдали, их смех был всегда одинаков. Однако он всегда был противный.

– ... Вы отродья, которые не должны были появиться в этом мире.

– Мы часто это слышим.

– Разве в ваших мыслях действительно нет сожаления о жизни других?

– Ваша покорная слуга просит прощения, но разве мы уже не продали свои души?

Кажется, словами к ней не пробиться.

Хотя люди считали прискорбным, что мы не могли разговаривать со зверями, зверей не заботило, что они не могут разговаривать с людьми, ведьмы даже не рассматривали возможность беседы с нами, людьми.

Эта леди вытянула мешочек золота и бросила его. В тот момент, когда мешочек упал на пол и издал металлический звон, Хумбаба немедленно повернула голову на звук. Она обняла мешочек, словно это был самый милый ребенок на свете.

- Доброта Вашего Высочества неизмерима. Спасибо вам большое. Хаха.

- Я положила внутрь половину обещанного золота.

- ... Половину?

Хумбаба замерла.

Я холодно посмотрела вниз на ведьму.

- Я отдам тебе оставшуюся половину, как только задание будет выполнено полностью.

- Это немного отличается от обещания, которое ваша покорная слуга слышала раньше...

- Ранее сегодня Данталиан лично вытер от грязи всех вас, и все же все вы предали его. Есть ли у меня хоть малейшая причина доверять тебе?

- Мм... что ж... гм... Ахахах? Это так. Конечно. Ваше Высочество правы...

Хумбаба выпрямила свою конусообразную шляпу. Лица ведьмы больше видно не было из-за широких полей шляпы.

- Но хотя бы другое обещание...

- Да. В Вальпургиеву Ночь я буду ходатайствовать, чтобы каждая ведьма, которая участвовала в этой войне, получила Медаль-листок. Тогда ты станешь ветераном, владея Четырелистником. Поздравляю.

- Ахаха. Это прекрасная услуга.

Ведьма просто сияла. Медаль в форме листа была доказательством, что индивидуум посвятил себя своему роду на поле войны. Неважно, сколько ты участвовал в гражданской войне между

Владыками Демонов, тебе не давали листок. Поскольку наша нынешняя ситуация стремилась перерасти в широкомасштабную войну с человечеством, это означило, что скоро обстоятельства могли так сложиться, что ведьме передо мной дали бы листок.

Так или иначе, люди низшего класса изначально не могли получать медали за исключением очень редких случаев. Вопреки этому, вот как они сделали сейчас, эти ведьмы могли как-то зарабатывать медали, постоянно повторяя предательство и обман. Каждый должен создавать свою честь сам, не полагаясь на других, и все же... Они были презренной группой.

Эта леди махнула рукой.

- Я больше не желаю тебя видеть. Убирайся.

- Мои извинения, что замарала глаза Вашего высочества.

Хумбаба завернулась в свой плащ и ушла. Так же, как было, когда она пришла, ее шаги были беззвучны и когда она уходила. Казалось, что она еще где-то в казармах из-за ее бесшумных шагов.

- ...

Эта леди молча смотрела на карманные часы. Теперь проблема была в том, где я хотела использовать это убедительное доказательство. К сожалению, ясно, что это видео не принесет никакой особой пользы в том, чтобы остановить войну. На данный момент главной особой в пропагандировании войны была Барбатос. Даже если бы Данталиана обвинили, Барбатос не обратила бы на это внимания и начала войну. Однако, даже если это не могло остановить войну, тогда...

Мое беспокойство стало глубже вместе с ночью. Пока я думала о судьбе рожденных монархами, голова этой леди оцепенела. Я разделяла ответственность за провозглашение войны, и все же в ее ходе будут отняты только жизни солдат. Мое сердце колотилось от мысли, что независимо от того, что произошло, я останусь в живых.

Масштабная война.

По крайней мере, нужно предотвратить опустошительную войну ...

<http://tl.rulate.ru/book/378/39480>